

Сапунцов Андрей Леонидович
д-р экон. наук, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт Африки Российской академии наук, г. Москва
e-mail: Andrew@sapuntsov.ru

ДИВЕРСИФИКАЦИЯ ВНЕШНЕТОРГОВЫХ СВЯЗЕЙ СТРАН АФРИКИ С РОССИЕЙ

Аннотация. Проведен анализ данных в представлении по товарным группам широких экономических категорий. Дана оценка состояния экспортных и импортных операций в торговле России со странами Африки. Выявлены основные закономерности в экономической динамике стран Африки и их внешнеэкономической специализации, обобщены предпосылки к участию рассматриваемых стран в торговых соглашениях. Сформулированы императивы к проведению диверсификации внешнеторговых связей между Россией и странами Африки, включая улучшение деятельности экономических институтов и меры по увеличению объемов поставок готовой продукции, а также ее адаптации к требованиям африканского рынка.

Ключевые слова: Россия, Африка, внешняя торговля, развивающиеся страны, экспорт, импорт, прямые иностранные инвестиции.

Sapuntsov Andrei
Doctor of Economic Sciences, Institute for African Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow
e-mail: Andrew@sapuntsov.ru

DIVERSIFICATION OF FOREIGN TRADE RELATIONS BETWEEN AFRICAN COUNTRIES AND RUSSIA

Abstract. The structural analysis of export-import operations represented by the broad economic categories has been conducted in the article. The current state of foreign trade between Russia and the African states has been evaluated. The main trends of contemporary economic situation in African countries, determinants of foreign economic specialization have been identified, and their prerequisites of participation in international trade agreements have been generalized. The imperatives for diversification of trade ties between Russia and African countries have been formulated, including enhancement of economic institutions for facilitation of foreign trade and increases in shipments of manufactured goods. Such goods need to be adapted to the African market.

Keywords: Russia, Africa, foreign trade, developing countries, export, import, foreign direct investments.

Расширение экономических отношений между развивающимися странами, а также связей этих стран с другими регионами мира приводит к появлению глобальных рынков сбыта товаров и услуг. Экономические субъекты все активнее торгуют услугами, обмениваются прямыми иностранными инвестициями (далее – ПИИ) и технологиями, становятся участниками международных финансовых отношений и трудовой миграции. Более того, наблюдаются позитивные сдвиги в деятельности организаций по осуществлению международной экономической интеграции, направленной на интенсификацию торговли и движения факторов производства как в группах развивающихся, так и транзитивных стран. Наступил «этап принципиально новой глобализации, когда существенно меняются «правила игры» для бизнеса, постепенно будут формироваться общие экономические пространства без участия надгосударственных формальных институтов и, в более отдаленной перспективе, мир без экономических границ» [8, с. 35]. Несмотря на очевидный прогресс в формировании мирового финансового рынка, представляется неправомерным умалять значение торговых отношений, так как в 2017 г. общемировой экспорт товаров достиг 17 трлн долл. США и за указанный год увеличился в объеме на 4,6 % [17, р. 9].

Место Африки в мировой экономике характеризуется значительными диспропорциями, связанными с обеспеченностью факторами производства, возможностями для их вовлечения в экономический оборот и масштабами установленных экономических связей. Располагая 14,8 % населения мира, доля Африки в глобальном валовом внутреннем продукте (далее – ВВП) и поступлениях ПИИ составляет лишь 3 %,

© Сапунцов А.Л., 2018. Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

The Author(s), 2018. This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

Работа подготовлена при финансовой поддержке РГНФ (РФФИ). Проект 16-07-00010 «Африканский вектор» фундаментальной трансформации экономической структуры РФ в новых геополитических условиях».

экспорте – 1,8 %, импорте – 3,6 %; участие стран Африки в международной торговле услугами еще менее значительно с долями 1,8 % и 1,7 % в экспорте и импорте соответственно [18]. Указанные диспропорции выглядят еще более выпукло на уровне регионов Африки (табл. 1).

Таблица 1

Положение регионов Африке в мировой торговле товарами

Регион, субрегион	Период							
	1948-1968 гг.		1969-1989 гг.		1990-2010 гг.		2011-2017 гг.	
	I*	II**	I	II	I	II	I	II
Африка, в том числе:	7	8	63	62	215	201	509	579
Восточная	1	2	5	7	14	26	41	85
Центральная	1	1	6	4	33	15	92	51
Северная	2	2	23	24	77	74	148	205
Южная	2	2	15	13	47	52	106	132
Западная	1	1	14	13	45	34	123	105
Африка южнее Сахары (АЮС) без ЮАР	4	4	27	27	101	86	275	269
Справочно:								
развитые	89	95	1 043	1 112	4 860	5 231	9 286	10 019
развивающиеся	31	32	373	351	2 659	2 497	7 901	7 462
транзитивные	6	6	68	66	241	187	674	510
Мир в целом	126	133	1 484	1 529	7 760	7 915	17 861	17 991

* – показатель экспорта, млрд долл. США

** – показатель импорта, млрд долл. США

Источник: [18]

Интенсивность и структура внешнеторговых связей государств Африки находятся в прямой зависимости от странового уровня экономического развития и его динамики. В 2012-2017 гг. среднегодовой темп экономического роста в странах Африки снизился до 2,92 % относительно 5,14 %, рассчитанных за 2005-2010 гг.; в 2018 г. прогнозируется, что экономика региона вырастет на 3,5 % [18]. Улучшение экономической ситуации в Африке связано с переломом в тенденции к снижению мировых цен на сырьевые товары, которые занимают важное место в структуре регионального экспорта. В частности, наблюдалось подорожание нефти, что положительно сказалось на поступлении валютных доходов в экономику Алжира, Анголы, Демократической Республики Конго (далее – ДРК), Ганы и Нигерии. Помимо повышения мировых цен на экспортные товары стран Африки, положительное влияние на экономический рост в рассматриваемом регионе оказало увеличение объема инвестиций в инфраструктуру. Однако в большинстве случаев экономический рост был достигнут за счет долговых зарубежных источников финансирования расходов на инфраструктуру, что позволяет предположить возможное обострение проблемы внешней задолженности.

Определенный положительный вклад в экономическую динамику вносит повышение уровня жизни трудящихся, так как прогнозируется, что к 2030 г. заработная плата квалифицированных работников в странах Африки увеличится на 43 %, а неквалифицированных – на 27 % [13, с. 21]. В этих условиях страны Африки все же не занимают позицию пассивного «наблюдателя», экспортирующего минеральное и аграрное сырье в обмен на готовую продукцию, а активно развивают институциональную среду, призванную регулировать внешнеэкономические связи и содействовать предпринимателям в осуществлении не только внешнеторговой деятельности, но также в обмене ПИИ и участии в иных формах экономических отношений. «Сегодня африканский регион и другие так называемые догоняющие страны получают новый шанс для улучшения своих позиций в международном разделении труда, упустить который будет непростительной ошибкой» [7, с. 23].

Внешняя торговля Африки представляет собой «трудноразделимый сплав торговли товарами и услугами», и эти отношения в том числе обуславливают движение ПИИ [5, с. 148]. Однако в 2017 г. объемы поступления ПИИ в страны Африки составили 42 млн долл. США, уменьшившись на 21 % относительно

показателя предыдущего года [20, с. 4]. Этому способствовала низкая мировая цена на нефть и спад на товарных рынках, что привело уменьшению объемов поступления ПИИ в Египет, Мозамбик, ДРК, Нигерию и Анголу; аналогичное снижение наблюдалось в экономике ЮАР. В Марокко поступили ПИИ на 2,7 млрд долл. США – это на 23 % больше, чем в 2016 г. [20, с. 40].

Неудовлетворительно выглядит крайне низкая доля внутрирегиональной торговли в общем объеме внешней торговли стран Африканского континента, которая в 2017 г. составила 16,65 % (в том числе для стран Центральной Африки – менее 2 %) против 53 % – в развивающихся странах Азии и 67 % – в развитых странах Европы [18]. В июне 2012 г. государства – члены Африканского Союза подготовили план для интенсификации внутриафриканской торговли и спустя три года были начаты переговоры, которые завершились подписанием 21.03.2018 г. в г. Кигали (Руанда) соглашения об учреждении Африканской континентальной зоны свободной торговли.

Первые купеческие экспедиции россиян в Африку состоялись в XVIII в., и к последней четверти этого века торговые интересы охватили Египет и другие страны Северной Африки, такие как Тунис и Алжир, а также сформировались предпосылки к установлению торговых связей с Марокко [10, с. 83]. Чаще всего африканские товары поставлялись в Россию через европейские метрополии, и только к середине XIX в. ассортимент импорта расширился и начали ввозиться товары из Южной и Восточной Африки. С 50-х гг. XX в. активизировалась внешняя торговля Африки с социалистическими странами, в которые поставлялись традиционные товары и продукция недавно возведенных промышленных предприятий; в ее импортных поставках преобладали товары промышленного назначения. Экономические преобразования, проводимые в России, сильно изменили ее международную специализацию, привели к переориентации «вектора» внешнеэкономических интересов на страны Запада и вызвали стагнацию во внешнеторговых связях со странами Африки.

Во второй половине 90-х гг. и первой декаде текущего тысячелетия российский экспорт в Африку находился в фазе стагнации. Однако его структура выгодно отличалась от структуры российского экспорта в целом, так как топливо и смазочные материалы немногим превышают 5 % стоимости всех поставок товаров в Африку [14, с. 58]. Анализ данных о российском экспорте в регион свидетельствует о значительных колебаниях объемов поставок по годам и сильной дисперсии товарной структуры по странам – импортерам. В последние годы экспорт несколько интенсифицировался (табл. 2).

Таблица 2

Экспорт товаров из России в страны Африки за 2011-2017 гг.

Страны	Экспорт по экономическим категориям, %							Всего, млн долл. США
	I	II	III	IV	V	VI	VII	
Африка в целом	32,7	25,4	5,3	5,4	6,1	1,0	24,1	7 657
Египет	44,1	30,2	1,1	2,6	8,1	1,0	12,9	2 979
Алжир	6,4	8,2	0,7	14,2	8,7	1,7	60,1	1 762
Марокко	9,0	34,3	46,4	0,2	0,4	0,1	9,7	708
Нигерия	52,5	37,8	0,1	1,1	0,1	0,1	8,3	272
Тунис	33,0	53,4	1,4	0,3	0,2	0,1	11,6	255
ЮАР	51,6	29,6	8,0	4,3	0,3	2,9	3,3	214
Судан	82,6	4,9	0,0	1,4	2,3	0,4	8,3	180
Ливия	67,6	18,1	5,2	1,2	0,1	0,4	7,4	176
Кения	63,0	33,3	0,2	1,3	1,2	0,1	0,9	174
Ангола	0,3	5,0	0,0	18,1	10,9	4,2	61,4	147
Уганда	22,1	6,2	0,0	17,2	10,3	0,4	43,7	100
Танзания	73,0	18,9	0,0	1,1	3,4	0,0	3,6	97
Сенегал	24,6	41,5	0,0	0,3	0,7	0,0	32,9	89
Эфиопия	21,7	29,2	0,0	7,9	12,3	1,1	27,8	84

Страны	Экспорт по экономическим категориям, %							Всего, млн долл. США
	I	II	III	IV	V	VI	VII	
Гана	19,2	51,6	0,0	2,7	0,6	0,1	25,8	83
Мозамбик	78,9	15,2	0,0	0,2	0,0	0,0	5,6	51
Джибути	50,2	47,7	0,0	0,9	0,4	0,4	0,5	42
Кот-д'Ивуар	11,1	79,7	0,0	0,2	0,8	0,1	8,1	42
Камерун	39,9	51,6	0,0	1,7	1,6	0,3	4,8	26
Мавритания	74,1	20,7	0,0	1,8	0,4	0,1	3,0	19
ДРК	77,6	13,2	0,0	2,4	1,8	0,1	4,9	16
Того	6,5	48,6	0,0	0,2	0,0	0,0	44,6	16
Прочие страны	36,3	25,8	0,5	9,6	14,5	2,3	10,9	125
Мир в целом	3,2	19,2	46,0	2,5	2,0	1,1	26,1	434 683

Примечание: в представлении по широким экономическим категориям (в среднем за год), где:

I – пищевые продукты и напитки, млн. долл. США;

II – исходные продукты для промышленности, не включенные в другие категории, млн. долл. США;

III – топливо и смазочные материалы, млн. долл. США;

IV – капитальное оборудование (кроме транспортного оборудования), детали и принадлежности для него, млн. долл. США;

V – транспортное оборудование, детали и принадлежности для него, млн. долл. США;

VI – потребительские товары, не включенные в другие категории, млн. долл. США;

VII – товары, не включенные в другие категории, млн. долл. США.

Источник: [19]

Несмотря на некоторую интенсификацию отношений, наблюдавшуюся в последнее десятилетие, на страны Африки все еще приходится лишь 2 % от совокупного российского экспорта (табл. 2). Положительно выглядит тенденция к увеличению доли пищевых продуктов и напитков в российском экспорте в Африку, причем относительно 1996-2010 гг. в 2011-2017 гг. среднее значение указанного показателя увеличилось с 23,3 % до 32,7 % с основными покупателями: Египет, Нигерия, ЮАР, Судан, Ливия, Кения, Танзания и Мозамбик. Региональная структура поставок российских товаров в Африку не претерпела значительных изменений за последние годы: основная часть экспорта приходится на страны Северной Африки (Египет, Алжир и Марокко), а также Нигерию и ЮАР. Активнее отгружается продовольствие в Судан, и уменьшились поставки топлива в ЮАР.

Императивом к качественному изменению товарной структуры российского экспорта выступает расширение поставок капитального оборудования, включая транспортные средства, причем за последние годы доля указанных товаров в общем объеме российских поставок на мировой рынок продолжает снижаться. Аналогичное наблюдается при экспорте российского оборудования в страны Африки, где основными покупателями выступают Египет и Алжир, а в стоимостных показателях сколь-нибудь значимые поставки осуществлены в Анголу, Уганду и Эфиопию, а также в ЮАР, тогда как по другим странам – исчисляются лишь десятками миллионов долларов (табл. 2). Более того, резкие колебания значений показателей свидетельствуют о нерегулярном характере внешнеторговых отношений и, вероятно, отражают разовые сделки. Товары, не включенные в другие категории, преимущественно состоят из вооружения и военной техники. На долю России приходится порядка 30 % африканского рынка указанной продукции, и она доминирует в структуре торговли с Алжиром, Анголой, Угандой и Эфиопией; крупные по стоимости отгрузки вооружений осуществляются и в Египет.

Способность к сохранению функциональных свойств в условиях нестабильной внешней среды является важной характеристикой потребительских и капитальных товаров, поставляемых в страны Африки. Компании-производители, базирующиеся в Глобальном Юге и странах с переходной экономикой, обладают определенным опытом и преимуществами в наделении своей продукции требуемыми свойствами к обеспечению бесперебойной работы. Например, «действуя в странах Африки, в своих инновациях ТНК из стран Востока учитывают специфику этих стран – возможность отключения электричества (или его полное отсутствие)» [9, с. 27]. Для решения указанных проблем компании адаптируются к условиям принимающих стран

и, например, выпускают холодильники, которые долго сохраняют холод после отключения, а также выпускают оборудование для подключения школ к Интернету, которое работает на солнечной энергии.

Экспортные поставки товаров занимают важнейшее место в структуре внешнеэкономических связей африканских стран, причем в последние годы наблюдается тенденция к расширению ассортимента отгружаемой продукции и проведению мероприятий по отказу от монокультурного экспорта сырьевых аграрных и минеральных товаров. Инвесторы стремятся «получить наиболее выгодные условия для выхода и закрепления на этом бурно развивающемся рынке, причем не только со своими товарами и услугами, но и с предложениями по добыче полезных ископаемых» [1, с. 3].

Анализ данных о российском товарном импорте из стран Африки свидетельствует о преобладании пищевой продукции и напитков в структуре поставок, в особенности осуществляемых из Марокко, Египта, Кот-д'Ивуара, Кении, Ганы, Нигерии, Эфиопии, Уганды, Маврикия (табл. 3). Наблюдается высокая концентрация стран Африки – экспортеров в Россию и дисбалансы между объемами экспорта и импорта (например, Алжир). Размещение отраслей обрабатывающей промышленности развивающихся стран, участвующих во внешнеторговой деятельности, выглядит достаточно диспропорционально.

Например, в ЮАР наблюдается высокая концентрация производств обрабатывающей промышленности, поставляющих продукцию на экспорт: в 22-х из 354-х областях этой страны размещены предприятия, на которые приходится 80 % экспорта продукции обрабатывающей промышленности [16, с. 25]. Ответные меры на ограничение импорта аграрной продукции в Россию, введенные после установления Западом экономических санкций против некоторых российских компаний и отдельных физических лиц, обострили проблему диверсификации источников ввоза сельскохозяйственной продукции и продовольствия [11, с. 169].

Таблица 3

Импорт товаров в Россию из стран Африки за 2011–2017 гг.

Страны, доля товарной группы	Импорт по экономическим категориям, %							Всего, млрд долл. США
	I	II	III	IV	V	VI	VII	
Африка в целом	54,6	22,9	0,0	2,1	4,1	12,3	4,0	2 653
ЮАР	39,3	33,7	0,0	6,0	16,2	0,5	4,3	644
Марокко	63,7	7,5	0,0	0,3	0,4	21,2	6,9	576
Египет	76,5	5,9	0,1	1,0	0,1	10,2	6,4	463
Кот-д'Ивуар	99,2	0,8	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	197
Кения	57,2	2,7	0,0	0,0	0,0	40,0	0,1	142
Тунис	13,3	4,2	0,0	9,3	1,6	69,0	2,6	117
Гана	98,0	1,9	0,0	0,0	0,0	0,0	0,1	91
Малави	1,6	98,4	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	66
Танзания	21,5	78,0	0,0	0,0	0,0	0,1	0,4	53
Мозамбик	1,1	98,9	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	44
Гвинея	3,7	94,4	0,0	0,0	0,0	0,0	1,9	38
Зимбабве	5,6	93,3	0,0	0,0	0,0	0,6	0,5	38
Нигерия	88,1	9,5	0,0	0,0	0,0	0,2	2,1	26
Эфиопия	86,0	2,0	0,0	0,0	0,0	11,4	0,6	24
Намибия	12,1	87,9	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	21
Мавритания	22,8	67,5	0,0	0,0	0,0	0,0	9,6	18
Нигерия	0,0	99,7	0,0	0,1	0,0	0,2	0,0	17
Уганда	57,0	40,2	0,0	0,2	0,2	2,1	0,3	15
Маврикий	42,4	0,3	0,0	0,9	0,0	53,8	2,6	14
Замбия	1,6	97,6	0,0	0,0	0,0	0,5	0,3	13
Габон	0,0	99,8	0,0	0,1	0,0	0,0	0,1	11

Страны, доля товарной группы	Импорт по экономическим категориям, %							Всего, млрд долл. США
	I	II	III	IV	V	VI	VII	
Мадагаскар	27,4	12,3	0,0	2,7	0,0	50,4	7,1	9
Камерун	48,0	49,8	0,0	0,0	0,0	0,0	2,1	7
Алжир	88,1	0,3	0,0	8,5	1,4	0,2	1,5	6
Того	33,9	66,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	6
Прочие страны	52,1	26,1	0,0	3,4	4,1	1,0	13,2	23
Мир в целом	11,6	21,0	0,7	26,4	16,5	16,8	7,1	259 447

Примечание: в представлении по широким экономическим категориям (в среднем за год), где:

I – пищевые продукты и напитки, млн. долл. США;

II – исходные продукты для промышленности, не включенные в другие категории, млн. долл. США;

III – топливо и смазочные материалы, млн. долл. США;

IV – капитальное оборудование (кроме транспортного оборудования), детали и принадлежности для него, млн. долл. США;

V – транспортное оборудование, детали и принадлежности для него, млн. долл. США;

VI – потребительские товары, не включенные в другие категории, млн. долл. США;

VII – товары, не включенные в другие категории, млн. долл. США.

Источник: [19]

Во второй декаде текущего века увеличилась доля поставок транспортного оборудования из Африки в Россию, в первую очередь за счет ЮАР, а также потребительских товаров, не включенные в другие категории. Последняя группа товаров активно ввозится в Россию из Марокко, Кении, Туниса, Маврикия и Мадагаскара (табл. 3). Наблюдается существенная вариация по странам Африки в долях пищевой продукции и прочих исходных продуктов для промышленности, поставляемых в Россию, причем только во внешней торговле Уганды и Камеруна с Россией отмечается отход от монокультурного экспорта, а в абсолютном выражении оборот экспорта столь незначителен, что, вероятно, является следствием регистрации разовых сделок. Проведенный анализ показывает правомерность суждения о том, что «торговые связи между Россией и странами Африки к Югу от Сахары находятся на крайне минимальном уровне; за 1980-2014 гг. доля отношений между указанными регионами в их общих внешнеторговых связях не превышала 1%» [12, с. 308].

Политика полностью «открытых дверей», при которой развивающиеся страны делают все возможное для привлечения зарубежного капитала в максимально возможном объеме и на наиболее либеральных условиях, уходит в прошлое. В Африке разрабатываются инвестиционные кодексы нового поколения, в которые инкорпорируются отраслевые и территориальные программы экономического развития, а также иные регулятивные положения [4, с. 346]. Важнейшими направлениями указанного регулирования выступает стимулирование экспорта по определенным товарным группам, которое проводится исходя из приоритетов развития отраслей экономики и особых экономических зон. Стимулирование выпуска и экспорта товаров, при производстве которых создается наибольшая общественно значимая добавленная стоимость и мобилизуются факторы производства, отвечает решению задач диверсификации экономики африканских стран и улучшению состояния их международной специализации.

Консенсуальный подход активно применяется африканцами при регулировании обращения ПИИ в отраслях экономики, ориентированных на экспорт производимой продукции [6, с. 144]. Институциональные источники регулирования внешнеэкономической деятельности резко увеличиваются в объеме и усложняются: например, вторая редакция директивы Европейского Союза «О рынках финансовых инструментов», принятая в январе 2018 г., содержит в себе настолько усложненные правила, что для их описания требуется порядка 30 тыс. страниц и 1,5 млн параграфов текста [15]. В целом за 2009-2012 гг. в странах Большой двадцатки было принято порядка 50 тыс. новых инструкций и руководств по регулированию деятельности на финансовом рынке, а в 2015 г. – еще столько же документов. Увеличение объема указанного текста отчасти подчиняется Закону Мура и требует применения в Африке автоматизированных компьютерных технологий обработки отчетности, в том числе основанных на регтехе и цифровых финансовых услугах [3, с. 21].

В формировании экономической политики сотрудничества России с Африкой должны быть выделены приоритетные цели и задачи, призванные сделать импортные операции более-менее регулярными. «Однозначно можно утверждать, что необходимо развивать и новые формы торгово-экономического сотрудничества [между Россией и Африкой – прим. авт.], включая современные маркетинговые и финансово-расчетные механизмы» [2, с. 33-34]. Выход на африканские рынки, в том числе в качестве импортера, и завоевание устойчивых позиций требуют системной политико-дипломатической, кредитно-финансовой, правовой поддержки со стороны государства. Задача российского государства – повысить шансы российского бизнеса на рынках Африки.

Нельзя не согласиться с целесообразностью усиления институциональных механизмов содействия российско-африканскому бизнесу, в частности, представляется «рациональным «воссоздание» Министерства внешнеэкономических связей на базе существующих структурных подразделений российских министерств и ведомств» [1, с. 6]. С учетом изменений в структуре внешнеэкономических приоритетов России, ее торгово-экономические связи со странами Африки имеют достаточно высокие перспективы для расширения, связанные с экономическим подъемом в Глобальном Юге и наблюдающимся там улучшением механизмов институционального регулирования экономики.

Библиографический список

1. Абрамова, И. О. Африканское турне С. В. Лаврова: новые вызовы и перспективы российско-африканского сотрудничества // *Азия и Африка сегодня*. – 2018. – № 5. – С. 2-10.
2. Абрамова, И. О. Потенциал Африканского континента в стратегии развития российской экономики / И. О. Абрамова, Л. Л. Фитуни // *Мировая экономика и международные отношения*. – 2017. – Т. 61, № 9. – С. 24-35.
3. Морозенская, Е. В. Возможности экономического развития Африки в условиях новой промышленной революции и перспективы мобильного банкинга / Е. В. Морозенская, И. Б. Маценко // *Вестник академии*. – 2018. – № 1. – С. 18-22.
4. Павлов, В. В. Инвестиционные кодексы стран Африки: методология анализа и практическое применение. – М.: Институт Африки РАН, 2017. – 348 с.
5. Фитуни, Л. Л. Африка в современной мировой системе товарной торговли // *Проблемы современной экономики*. – 2013. – № 3 (47). – С. 148-154.
6. Фогель, Д. В. Имплементация консенсуального механизма регулирования деятельности иностранных инвесторов в Африке // *Вестник университета*. – 2018. – № 7. – С. 144-150.
7. Хейфец, Б. А. Глобализация не кончается, она становится другой // *Контурь глобальных трансформаций: политика, экономика, право*. – 2018. – Т. 11, № 1. – С. 14-33.
8. Хейфец, Б. А. Метаморфоза экономической глобализации. – М.: Институт экономики РАН, 2018. – 41 с.
9. Цветкова, Н. Н. ТНК из стран Востока. Производство компьютерного и телекоммуникационного оборудования // *Азия и Африка сегодня*. – 2017. – № 3. – С. 25-29.
10. Шкунов, В. Н. Торговые связи Российской Империи с Африкой в XVIII – первой половине XIX в. // *Восток. Афразийские сообщества: история и современность*. – 2012. – № 4. – С. 82-87.
11. Arkhangelskaya, A. Guns and Poseurs: Russia Returns to Africa / A. Arkhangelskaya, N. Dodd // *Emerging Powers in Africa. A New Wave in the Relationship?* / J. van der Merwe, I. Taylor, A. Arkhangelskaya Eds. – Cham: Palgrave Macmillan, 2016. – P. 159-175.
12. Bayraktar, N. Changing International Trade Linkages in Sub-Saharan Africa: BRIC versus OECD Countries / N. Bayraktar // *Foreign Capital Flows and Economic Development in Africa. The Impact of BRICS versus OECD* / E. Wamboye, E. A. Tiruneh Eds. – N.Y.: Palgrave Macmillan, 2017. – P. 299-321.
13. *Commodities and Development Report 2017. Commodity Markets, Economic Growth and Development* / UNCTAD. – N.Y.; Geneva: UN, 2017. – XVI, 80 p.
14. Daniel, R. Africa and Russia: The Pursuit of Strengthened Relations in the Post-Cold War Era / R. Daniel, V. Shubin // *Africa and the World. Bilateral and Multilateral International Diplomacy* / D. Nagar, C. Mutasa Eds. – Cham: Palgrave Macmillan, 2018. – P. 51-69.
15. Groenfeldt, T. Understanding MiFID II's 30,000 Pages of Regulation Requires RegTech [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.forbes.com/sites/tomgroenfeldt/2018/04/04/understanding-mifid-iis-30000-pages-of-regulation-requires-regtech/#6f21f60f5291> (дата обращения: 26.06.2018).
16. Pradhan, J. P. Manufacturing Exports from Indian States. Determinants and Policy Imperatives / J. P. Pradhan, K. Das. – New Delhi: Springer, 2016. – XVIII, 231 p.
17. *Trade and Development Report 2018. Power, Platforms and the Free Trade Delusion* / UNCTAD. – N.Y.; Geneva: UN, 2018. – XIV, 133 p.

18. UNCTADStat [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://unctadstat.unctad.org/wds/TableViewer/tableView.aspx?ReportId=24397> (дата обращения: 10.10.2018).
19. World Integrated Trade Solution [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://wits.worldbank.org/> (дата обращения: 01.09.2018).
20. World Investment Report 2018. Investments and New Industrial Policies / UNCTAD. – N.Y.: Geneva: UN, 2018. – XVI, 194 p.

References

1. Abramova I. O. Afrikanskoe turne S.V. Lavrova: novye vyzovy i perspektivy rossiisko-afrikanskogo sotrudnichestva [*Lavrov's African Tour: New Challenges and perspectives for Russian Cooperation with Africa*], Aziya i Afrika segodnya [*Asia and Africa Today*], 2018, I. 5, pp. 2-10.
2. Abramova I. O., Fituni L. L. Potentsial Afrikanskogo kontinenta v strategii razvitiya rossiiskoi ekonomiki [*The Potential of the African Continent in the Development Strategy of the Russian Economy*], Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya [*World Economy and International Relations*], 2017, vol. 61, I. 9, pp. 24-35.
3. Morozenskaya E. V., Matsenko I. B. Vozmozhnosti ekonomicheskogo razvitiya Afriki v usloviyakh novoi promyshlennoi revolyutsii i perspektivy mobil'nogo bankinga [*African Economies Readiness for the Modern Industrial Revolution and Mobil Banking Prospects*], Vestnik akademii, 2018, I. 1, pp. 18–22.
4. Pavlov V. V. Investitsionnye kodeksy stran Afriki: metodologiya analiza i prakticheskoe primeneniye [*Investment Codes of African Countries: Methodology of Analysis and Practical Application*]. Moscow, InstitutAfriki RAN [*Institute for African Studies of the Russian Academy of Sciences*], 2017, 348 p.
5. Fituni L. L. Afrika v sovremennoi mirovoi sisteme tovarnoi trgovli [*Africa in the Contemporary Framework of Trade in Goods*] // Problemy sovremennoi ekonomiki [*Problems of Modern Economy*], 2013, I. 3, pp. 148-154.
6. Fogel' D.V. Implementatsiya konsensual'nogo mekhanizma regulirovaniya deyatel'nosti inostrannykh investorov v Afrike [*The Implementation of Consensual Regulatory Mechanism for Activities of Foreign Direct Investors in Africa*], Vestnik universiteta, 2018, I. 7, pp. 144-150.
7. Heifets B. A. Globalizatsiya ne konchaetsya, ona stanovitsya drugoi [*Globalization does not End, it Becomes Another*], Kontury global'nykh transformatsii: politika, ekonomika, pravo [*The Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law*], 2018, vol. 11, I. 1, pp. 14-33.
8. Heifets B.A. Metamorfoza ekonomicheskoi globalizatsii [*Metamorphosis of Economic Globalization*]. Moscow, Institut ekonomiki RAN [*Institute of Economics, Russian Academy of Sciences*], 2018, 41 p.
9. Tsvetkova N. N. TNK iz stran Vostoka. Proizvodstvo komp'yuternogo i telekommunikatsionnogo oborudovaniya [*Asian Transnationals in Computer and Telecommunications Equipment Industry*], Aziya i Afrika segodnya [*Asia and Africa Today*], 2017, I. 3, pp. 25-29.
10. Shkunov V. N. Torgovye svyazi Rossiiskoi Imperii s Afrikoi v XVIII – pervoi polovine XIX v. [*The Russian Empires Trade Relations with Africa in the 18th - Early 19th Centuries*], Vostok. Afro-aziatskie soobshchestva: istoriya i sovremennost' [*The East. African and Asian Communities*], 2012, I. 4, pp. 82-87.
11. Arkhangelskaya A., Dodd N. Guns and Poseurs: Russia Returns to Africa // Emerging Powers in Africa. A New Wave in the Relationship? / J. van der Merwe, I. Taylor, A. Arkhangelskaya Eds. Cham: Palgrave Macmillan, 2016, pp. 159-175.
12. Bayraktar N. Changing International Trade Linkages in Sub-Saharan Africa: BRIC versus OECD Countries // Foreign Capital Flows and Economic Development in Africa. The Impact of BRICS versus OECD / E. Wamboye, E. A. Tiruneh Eds. N.Y.: Palgrave Macmillan, 2017, pp. 299-321.
13. Commodities and Development Report 2017. Commodity Markets, Economic Growth and Development / UNCTAD. N.Y.; Geneva: UN, 2017. XVI, 80 p.
14. Daniel R., Shubin V. Africa and Russia: The Pursuit of Strengthened Relations in the Post-Cold War Era // Africa and the World. Bilateral and Multilateral International Diplomacy / D. Nagar, C. Mutasa Eds. Cham: Palgrave Macmillan, 2018, pp. 51-69.
15. Groenfeldt T. Understanding MiFID II's 30,000 Pages of Regulation Requires RegTech. Available at: <https://www.forbes.com/sites/tomgroenfeldt/2018/04/04/understanding-mifid-iis-30000-pages-of-regulation-requires-regtech/#6f21f60f5291> (accessed 26.10.2018).
16. Pradhan J.P., Das K. Manufacturing Exports from Indian States. Determinants and Policy Imperatives. New Delhi: Springer, 2016, XVIII, 231 p.
17. Trade and Development Report 2018. Power, Platforms and the Free Trade Delusion / UNCTAD. – N.Y.; Geneva: UN, 2018, XIV, 133 p.
18. UNCTADStat. Available at: <http://unctadstat.unctad.org/wds/TableViewer/tableView.aspx?ReportId=24397> (accessed 10.10.2018).
19. World Integrated Trade Solution. Available at: <https://wits.worldbank.org/> (accessed 01.09.2018).
20. World Investment Report 2018. Investments and New Industrial Policies / UNCTAD. N.Y.; Geneva: UN, 2018, XVI, 194 p.